

**Конференция Участников
Конвенции Организации
Объединенных Наций
против транснациональной
организованной преступности**

Distr.: General
12 September 2005
Russian
Original: English

Вторая сессия
Вена, 10–21 октября 2005 года
Пункт 2 предварительной повестки дня*
**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против транснациональной
организованной преступности**

**Осуществление Конвенции Организации Объединенных
Наций против транснациональной организованной
преступности**

Аналитический доклад Секретариата

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–13	3
A. Нормативная база	1–4	3
B. Мандат Конференции Участников	5–6	3
C. Процесс представления информации	7–10	4
D. Содержание и структура доклада	11–13	5
II. Анализ информации о национальном законодательстве и мерах в связи с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности	14–115	5
A. Требования применительно к криминализации	14–64	5
1. Криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5)	14–19	5
2. Криминализация отмывания доходов от преступлений (статья 6) ...	20–27	6
3. Криминализация коррупции (статья 8)	28–32	9

* СТОС/COP/2005/1.

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
4. Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 23)	33–37	10
5. Юрисдикция (статья 15)	38–49	11
6. Ответственность юридических лиц (статья 10)	50–55	13
7. Конфискация и арест (статья 12)	56–64	15
В. Требования в отношении международного сотрудничества	65–107	18
1. Выдача (статья 16)	65–83	18
2. Взаимная правовая помощь (статья 18)	84–96	23
3. Международное сотрудничество в целях конфискации (статья 13) и распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14)	97–107	27
С. Возникшие трудности и требуемая помощь	108–115	29
1. Информация о трудностях	108–112	29
2. Потребности в технической помощи	113–115	30
III. Выводы и рекомендации	116–123	31

I. Введение

A. Нормативная база

1. В своей резолюции 55/25 от 15 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности (приложение I) и два дополняющих ее протокола: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (приложение II) и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (приложение III).

2. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 32 Конвенции была учреждена Конференция Участников Конвенции, и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созвал первую сессию Конференции в Вене с 28 июня по 19 июля 2004 года, менее чем через год после вступления Конвенции в силу, что согласно пункту 1 статьи 38 произошло 29 сентября 2003 года.

3. В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 32 Конвенции Конференция Участников согласовывает механизмы для достижения целей расширения возможностей государств-участников по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также содействия осуществлению Конвенции и проведения обзора хода ее осуществления при уделении, в частности, первоочередного внимания периодическому рассмотрению вопроса об осуществлении Конвенции и вынесению рекомендаций, касающихся ее осуществления (пункт 3(d) и (e) статьи 32).

4. Для достижения этих конкретных целей Конференция Участников получает необходимые сведения о мерах, принятых государствами-участниками для осуществления Конвенции, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, на основе предоставленной ими информации (пункт 4 статьи 32). Кроме того, Конвенция требует от государств-участников представления Конференции информации об их программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление Конвенции (пункт 5 статьи 32).

B. Мандат Конференции Участников

5. На своей первой сессии в своем решении 1/2 Конференция Участников постановила выполнять функции, возлагаемые на нее в статье 32 Конвенции посредством, в частности, разработки программы работы для периодического обзора хода осуществления Конвенции (см. СТОС/СОР/2004/6, глава I). В этом же решении Конференция Участников также постановила, что для ее второй сессии программа работы будет охватывать следующие области:

а) рассмотрение базовой адаптации национального законодательства в соответствии с Конвенцией;

б) начало изучения законодательства, криминализирующего соответствующие деяния, и трудностей, встретившихся в ходе осуществления, согласно пункту 2 статьи 34 Конвенции;

с) укрепление международного сотрудничества и развитие деятельности по оказанию технической помощи в преодолении трудностей, выявленных в ходе осуществления Конвенции.

6. В этом же решении Конференция Участников просила Секретариат собрать информацию о государствах, являющихся участниками Конвенции или подписавших ее, в контексте вышеизложенной программы работы при использовании для этой цели вопросника, который будет разработан в соответствии с руководящими указаниями Конференции Участников на ее первой сессии; просила государства-участники оперативно ответить на вопросник, распространенный Секретариатом; предложила государствам, подписавшим Конвенцию, представить запрошенную информацию; и просила Секретариат представить Конференции Участников на ее второй сессии аналитический доклад, подготовленный на основе ответов на вопросник.

С. Процесс представления информации

7. Проект вопросника был доведен до сведения Конференции на ее первой сессии для рассмотрения и представления замечаний (СТОС/СОР/2004/L.1/Add.2). Окончательный текст вопросника, утвержденный Конференцией, был распространен среди государств, являющихся участниками Конвенции или подписавших ее, с целью получения информации, запрошенной в соответствии с решением 1/2.

8. Посредством информационных циркулярных писем Секретариат напомнил государствам – участникам Конвенции об их обязательстве представить информацию и предложил государствам, подписавшим этот документ, также направить свои ответы к 29 июля 2005 года.

9. По состоянию на 29 июля 2005 года Секретариат получил ответы от 64 государств-членов, из которых 50 являются участниками Конвенции, а 14 подписали ее¹. На эту же дату Конвенция была подписана 147 и ратифицирована 107 государствами, и, таким образом, ответы на вопросник были присланы 47 процентами государств – участников Конвенции, многие из которых также представили копии своих соответствующих законодательных актов.

10. Разбивка государств – участников Конвенции, приславших ответы на вопросник, по региональным группам государств – членов Организации Объединенных Наций, была следующей: Группа африканских государств – 9; Группа азиатских государств – 7; Группа восточноевропейских государств – 14; Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна – 8; и Группа западноевропейских и других государств – 12. Что касается государств, подписавших Конвенцию и приславших ответ на вопросник, то 4 из них относились к Группе африканских государств, 1 – к Группе азиатских государств, 2 – к Группе восточноевропейских государств, 1 – к Группе государств Латинской Америки и Карибского бассейна и 6 – к Группе западноевропейских и других государств.

D. Содержание и структура доклада

11. В настоящем аналитическом докладе содержатся резюме и первый анализ соответствующих ответов, проливающие свет на прогресс, достигнутый в деле выполнения требований, изложенных в Конвенции, и иногда на трудности, с которыми государства сталкиваются при осуществлении ее положений.

12. Структурно доклад организован на основе руководящих указаний, которые были даны Конференцией Участников в ее решении 1/2. Таким образом, в докладе содержится информация о базовой адаптации национального законодательства в соответствии с требованиями Конвенции, а также рассматриваются следующие аспекты: а) изучение законодательства, криминализирующего соответствующие деяния, и трудностей, встретившихся в ходе осуществления, согласно пункту 2 статьи 34 Конвенции; и б) укрепление международного сотрудничества и развитие деятельности по оказанию технической помощи в преодолении этих трудностей или других проблем, в целом связанных с осуществлением Конвенции.

13. Настоящий доклад не претендует на всесторонность или полноту изложения, поскольку в нем отражается ситуация лишь менее чем в половине из государств – участников Конвенции.

II. Анализ информации о национальном законодательстве и мерах в связи с соответствующими положениями Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности

A. Требования применительно к криминализации

1. Криминализация участия в организованной преступной группе (статья 5)

14. Согласно статье 5 государства–участники должны криминализовать участие в организованной преступной группе. Они могут сделать это, признав уголовно наказуемыми либо сговор между двумя или несколькими лицами относительно совершения преступления (пункт 1(a)(i)), либо деяния какого-либо лица, которое принимает участие в преступной деятельности организованной преступной группы или в деятельности, способствующей достижению преступных целей такой группой (пункт 1(a)(ii)), либо оба вида вышеперечисленных деяний.

15. Все государства, приславшие ответы, подчеркнули, что в их внутреннем законодательстве участие в организованной преступной группе криминализуется, за исключением Исландии (которая еще не является участником Конвенции) и Мьянмы, которая сообщила, что в настоящее время рассматривается новое законодательство, соответствующее положениям Конвенции².

16. Эквадор указал, что в его внутреннем законодательстве используется концепция "незаконного сообщества", которое определяется как "сообщество, созданное с целью нанесения ущерба имуществу или лицам". Образование

такого сообщества само по себе представляет собой преступление, независимо от числа участвующих в нем лиц или преследуемых целей³.

17. На вопрос о том, криминализируются ли сговор относительно совершения серьезного преступления (пункт 1(a)(i) статьи 5) или деяния, представляющие собой активное участие в преступной деятельности (пункт 1(a)(ii) статьи 5), большинство государств (43) ответили, что в их внутреннем законодательстве предусматриваются составы обоих таких преступлений. Как представляется, это указывает на то, что понятие преступления сговора относительно совершения серьезного преступления, в основе которого лежит концепция заговора, распространенная в системе общего права, практически широко вошло в национальное законодательство, независимо от правовых традиций соответствующих стран. Семь государств (Азербайджан, Бельгия, Марокко, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия и Швейцария (государство, подписавшее Конвенцию)) указали, что они предусмотрели второй состав преступления (активное участие в преступной деятельности организованной преступной группы), исключив состав сговора. Пять государств (Маврикий, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (государство, подписавшее Конвенцию), Филиппины и Франция) сообщили, что уголовно наказуемым признан лишь сговор относительно совершения серьезного преступления в целях извлечения материальных выгод, а второй состав не предусматривается.

18. Из числа тех государств, в которых сговор относительно совершения серьезного преступления криминализируется, 26 стран⁴ сообщили, что в определение этого состава преступления включены, как это разрешается статьей 5, дополнительные элементы какого-либо действия, совершенного одним из участников, для реализации этого сговора, или причастности организованной преступной группы, в то время как 23 государства указали, что никаких дополнительных элементов не требуется.

19. По вопросу о том, признаются ли в их законодательстве уголовно наказуемыми организация, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы, большинство государств подтвердили соблюдение этого требования Конвенции, что представляет собой важнейший инструмент, обеспечивающий возможность преследования лидеров организованной преступной группы. Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Мьянма и Сальвадор указали, что подобного состава преступления не предусматривается. Эквадор отметил, что в качестве отдельных составов преступлений согласно его законодательству предусматривается предоставление оружия или помещений организованной преступной группе.

2. Криминализация отмывания доходов от преступлений (статья 6)

20. Все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана и Марокко, указали, что в соответствии со статьей 6 Конвенции отмывание доходов от преступлений криминализируется. Азербайджан сообщил о подготовке законопроекта об отмывании денежных средств. По информации Марокко, осуществляется пересмотр Уголовного кодекса, в который в число новых составов преступлений будет включено отмывание денег.

21. Согласно статье 6 требуется, чтобы положения о преступлениях, связанных с отмыванием денежных средств, применялись к "самому широкому кругу основных правонарушений", включая преступления, предусмотренные в статьях 5 (участие в организованной преступной группе), 8 (коррупция) и 23 (воспрепятствование осуществлению правосудия), преступления, предусмотренные протоколами, участниками которых являются или намереваются стать государства, а также все "серьезные преступления".

22. Большинство государств, приславших свои ответы, указали, что согласно их законодательству в качестве основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств рассматриваются все преступления, охватываемые Конвенцией. Чешская Республика (которая еще не является участником Конвенции) сообщила, что в качестве основных правонарушений рассматриваются все преступления, за совершение которых может быть вынесена мера наказания, соответствующая определенному пороговому уровню, и что за воспрепятствование осуществлению правосудия не предусматривается вынесение мер наказания, соответствующих этому пороговому требованию, и это деяние не удовлетворяет, таким образом, требованиям для его рассмотрения в качестве основного правонарушения в связи с отмыванием денег. Эквадор указал, что преступления, связанные с отмыванием денежных средств, относятся только к незаконному обороту наркотиков и что в настоящее время предпринимаются усилия по модернизации законодательства, с тем чтобы оно позволяло вести борьбу с отмыванием денег. В рассматриваемых законопроектах используется "всеобъемлющий" подход к основным правонарушениям в связи с отмыванием денег. Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Тунис и Украина также сообщили, что не все преступления, охватываемые Конвенцией, рассматриваются в качестве основных правонарушений согласно их национальному законодательству.

23. Что касается преступлений, охватываемых двумя протоколами, вступившими в силу в момент распространения вопросника, то ряд государств, еще не являющихся участниками протоколов (Исландия, Кувейт, Малайзия, Чешская Республика и Швейцария), указали, что эти деяния не рассматриваются в качестве основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств. Некоторые другие государства (Беларусь, Бразилия, Маврикий, Новая Зеландия, Тунис, Украина, Эквадор и Южная Африка), хотя и являются участниками протоколов, сообщили, что преступления, охватываемые протоколами, не рассматриваются в качестве основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств либо по той причине, что подобные деяния еще не криминализованы согласно их внутреннему законодательству (Маврикий и Южная Африка), либо по другим не оговоренным причинам, таким как, возможно, тот факт, что перечень основных правонарушений, включенный в законодательство о противодействии отмыванию денежных средств, еще не обновлен и не содержит новых составов преступлений, признанных таковыми в соответствии с протоколами, или что эти составы преступлений не удовлетворяют пороговому требованию к предусматриваемым мерам наказания. В этой связи следует отметить, что родовое определение основных правонарушений, как включающих все виды преступлений, будет обладать тем преимуществом, что позволит обеспечить такой порядок, при котором как только согласно Конвенции или протоколам к ней в национальном законодательстве будет устанавливаться уголовно наказуемый характер какого-либо деяния, такое

деяние будет также считаться основным правонарушением применительно к отмыванию денежных средств. Широкая база основных правонарушений снимает трудности в доказывании того, что те или иные конкретные доходы связаны с той или иной конкретной преступной деятельностью в случаях, когда соответствующее лицо причастно к широкому кругу преступных деяний.

24. Далее согласно статье 6 требуется, чтобы к числу основных правонарушений относились преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего государства–участника. Из числа государств, приславших свои ответы, 25 стран подтвердили, что состав преступления отмывания денежных средств может быть применен к основным правонарушениям, совершенным за границей, при соблюдении требования обоюдного признания соответствующего деяния уголовным преступлением, т.е. требования о том, чтобы основное правонарушение являлось уголовным преступлением как в стране, в которой оно было совершено, так и в стране, осуществляющей свою юрисдикцию по отношению к преступлению отмывания денег.

25. Сорок девять государств⁵ сообщили о выполнении требования криминализации приобретения, владения или использования имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений; согласно статье 6 это требование обуславливается "соблюдением основных принципов правовой системы [каждого государства–участника]". Мексика указала, что приобретение доходов признается преступлением при наличии элемента осознания, как это предусматривается согласно статье 6, и дополнительного элемента цели (цель сокрытия источника, местонахождения и назначения имущества). В то же время владение доходами от преступлений и их использование не криминализируются. Мексика указала, что криминализация владения и использования в случае наличия того же элемента осознания, что и в случае приобретения, в настоящее время предусматривается одним из законопроектов. Португалия сообщила, что состав преступления приобретения, владения и использования доходов от преступлений был включен в национальное законодательство в 1993 году, однако был исключен из него в 2004 году.

26. Что касается криминализации преступлений, способствующих отмыванию денежных средств: участия, причастности или вступления в сговор с целью совершения преступления, покушения на его совершение, а также пособничества, подстрекательства, содействия или дачи советов при совершении преступления отмывания денег, – которая согласно статье 6 также обуславливается "соблюдением основных принципов правовой системы [каждого государства–участника]", то все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана, подтвердили, что подобные деяния признаются уголовно наказуемыми согласно их внутреннему законодательству. Германия (государство, подписавшее Конвенцию) указала в связи со сговором, что согласие совершить преступление является наказуемым только в том случае, если преступление, представляющее собой предмет согласия, является серьезным и наказывается сроком тюремного заключения продолжительностью по меньшей мере в один год. Мексика отметила, что концепции подстрекательства, покушения и сговора охвачены общими положениями ее уголовного права. Участие, причастность, пособничество, подстрекательство,

содействие и дача советов в связи с преступлениями отмывания денежных средств прямо криминализируются в законодательстве об отмывании денег в случаях, когда подобные деяния совершаются с преступным намерением сотрудниками финансовых учреждений. Для подобных деяний устанавливаются те же меры наказания, что и для отмывания денежных средств.

27. Согласно пункту 2 (е) статьи 6 государствам–участникам, если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства, разрешается предусмотреть, что виновные лица не могут подвергаться преследованию и наказанию как за основное правонарушение, так и за отмывание доходов от совершения этого правонарушения. Четыре государства (Австрия, Германия (государство, подписавшее Конвенцию), Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) и Швеция) сообщили, что они воспользовались этой возможностью. В то же время все эти четыре страны указали, что они не откажут в выдаче, взаимной правовой помощи или сотрудничестве в целях конфискации лишь на том основании, что соответствующая просьба основывается на преступлении отмывания денег, а не на основном правонарушении, совершенном тем же лицом.

3. Криминализация коррупции (статья 8)

28. Все государства, ответившие на вопросник, за исключением Азербайджана, указали, что в их внутреннем законодательстве криминализируются активное и пассивное взяточничество публичных должностных лиц, а также участие в качестве сообщника в преступлениях подкупа, как это требуется статьей 8.

29. Перу и Сальвадор отметили, что в их законодательстве проводится различие – отсутствующее в статье 8 – между подкупом, направленным на совершение каких-либо надлежащих действий, и подкупом, направленным на совершение каких-либо действий в нарушение обязанностей публичного должностного лица (например, содействие торговле людьми), и указали, что для второй категории дел предусматривается более строгое наказание. Участие в преступлениях, связанных с подкупом, представителей судебных властей также представляет собой отягчающее обстоятельство, влекущее за собой наложение более строгих мер наказания.

30. Что касается криминализации участия в качестве сообщника в совершении преступлений, связанных с подкупом, то некоторые государства указали, что это достигается с помощью тех общеприменимых положений уголовных кодексов, которые устанавливают ответственность за пособничество, подстрекательство или участие в совершении преступления в качестве сообщников.

31. Хотя этот аспект конкретно и не затрагивался вопросником, его, возможно, следует отметить, поскольку он был определен в качестве одного из часто встречающихся слабых мест законодательства, принятого во исполнение других положений о борьбе с коррупцией⁶: статья 8 обязывает государства–участники охватить составами преступлений активного подкупа не только фактическое предоставление публичному должностному лицу какого-либо неправомерного преимущества, но также и обещание или предложение такого преимущества, в результате чего охватываются ситуации, когда взятка не была фактически передана публичному должностному лицу.

32. Следует также отметить, что в статью 15 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи, приложение) включены положения, идентичные положениям статьи 8 Конвенции об организованной преступности, касающимся активного и пассивного подкупа публичных должностных лиц, и что, кроме того, круг коррупционных преступлений, которые должны предусматриваться внутренним законодательством в обязательном порядке, распространяется на активный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, а также на хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом. Государствам, анализирующим свое законодательство на предмет соответствия требованиям статьи 8, следует, таким образом, рассмотреть вопрос о принятии во внимание более всеобъемлющих положений Конвенции против коррупции.

4. Криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (статья 23)

33. Статья 23 обязывает государства–участники признать в качестве уголовно наказуемых деяний использование как коррупционных средств, таких как подкуп, так и принудительных средств, таких как угрозы насилием, в целях склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств, а также использование принудительных средств с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов.

34. Большинство государств, ответивших на вопросник, сообщили, что воспрепятствование осуществлению правосудия, по крайней мере в определенной степени, признается уголовно наказуемым согласно их внутреннему законодательству. Объединенная Республика Танзания (государство, подписавшее Конвенцию), Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) и Эквадор указали, что действующие в этих странах положения лишь частично выполняют требования Конвенции, поскольку не предусматриваются таких составов преступлений, как применение силы с целью склонения к даче ложных показаний или иного вмешательства в процесс отправления правосудия. В Португалии криминализируются использование угроз, физического насилия и запугивания с целью получения ложных показаний, но не применение подкупа в этих же целях.

35. Хотя согласно статье 23 событие преступления имеет место независимо от того, были ли фактически даны ложные показания или же имело ли место фактическое вмешательство в процесс отправления правосудия, законодательство в Перу и Южной Африке, как представляется, в качестве одного из элементов состава преступления требует фактического сокрытия доказательств или фактического воспрепятствования осуществлению правосудия.

36. Исландия (государство, подписавшее Конвенцию), Сальвадор и Хорватия сообщили, что их внутреннее законодательство не соответствует требованиям статьи 23, однако не предоставили какой-либо разъясняющей информации.

37. От государств–участников требуется применение состава преступления воспрепятствования осуществлению правосудия в отношении любого

производства, связанного с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, включая преступления, признанные таковыми в соответствии с дополняющими Конвенцию протоколами. Большинство государств, ответивших на вопросник, указали, что согласно их законодательству статья 23 применяется в контексте производства, связанного с совершением любых преступлений, поскольку цель воспрепятствования отправлению правосудия применительно к какому-либо конкретному преступлению не является требуемым элементом общего состава преступления воспрепятствования осуществлению правосудия.

5. Юрисдикция (статья 15)

38. В силу статьи 15 государства-участники обязаны установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на их территории или на борту судна, несущего их флаг, или воздушного судна, зарегистрированного в соответствии с их законодательством.

39. Все государства, приславшие ответы, подтвердили возможность установить такую юрисдикцию, которая является обязательной согласно Конвенции и на практике устанавливается практически универсально. Единственные упомянутые исключения касались дипломатических и других иммунитетов, предоставленных согласно общепризнанным нормам международного права, а также особым договоренностям относительно иностранных вооруженных сил, размещенных на территории того или иного государства.

40. В то время как установление территориальной юрисдикции не вызовет, как ожидается, каких-либо проблем, государства должны обеспечить, чтобы такая территориальная юрисдикция охватывала как субъективный, так объективный принцип территориальности, т.е. ситуации, когда соответствующее деяние начато на национальной территории (и завершено в другом месте), а также ситуации, когда оно завершено на национальной территории. Это имеет особое значение применительно к транснациональным преступлениям, когда составляющие части преступления часто совершаются в пределах более чем одной юрисдикции.

41. Помимо обязательной территориальной юрисдикции Конвенция предоставляет государствам-участникам возможность установить экстратерриториальную юрисдикцию при наличии ряда оснований.

42. Первое основание касается преступлений, совершенных за пределами национальной территории в отношении гражданина государства-участника. Тридцать девять государств указали, что они в состоянии заявить о своей юрисдикции на этом основании. Тринадцать государств (Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Египет, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Кувейт (государство, подписавшее Конвенцию), Мальта, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины, Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию), Швеция и Эквадор) указали, что они не в состоянии это сделать.

43. Второе основание касается преступлений, совершенных за пределами национальной территории гражданами или лицами без гражданства, которые обычно проживают на территории государства-участника. Из числа всех государств, приславших ответы, только Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Мальта и Филиппины сообщили, что они не установили

юрисдикции на основе гражданства. Ряд государств подчеркнули, что для установления такой юрисдикции требуется соблюдение критерия обоюдного признания уголовной ответственности. Франция указала, что установление юрисдикции на этом основании неприменимо в отношении резидентов, являющихся лицами без гражданства. В Перу юрисдикция может быть установлена в обстоятельствах, когда подозреваемый преступник появляется на перуанской территории после совершения преступления за границей. Малайзия указала, что экстратерриториальная юрисдикция применима не ко всем преступлениям, предусматриваемым Конвенцией, а только к преступлениям коррупции и отмывания денежных средств.

44. Третье факультативное основание для установления экстратерриториальной юрисдикции исходит из так называемого принципа "последствий" и касается преступлений, совершенных за пределами территории государства-участника с целью совершения какого-либо преступления на этой территории. Преступления, на которые может быть распространена такая юрисдикция, представляют собой связанные с участием в организованной преступной группе преступления (признанные таковыми согласно пункту 1 статьи 5), совершенные за границей с целью совершения серьезного преступления на территории государства-участника, а также связанные с отмыванием денежных средств преступления (признанные таковыми согласно пункту 1(b)(ii) статьи 6), совершенные с целью совершения преступления отмывания денег на этой территории.

45. Сорок шесть государств сообщили, что они установили юрисдикцию в отношении связанных с участием в организованной преступной группе преступлений в подобных обстоятельствах. Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Бразилия, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Мальта, Нидерланды, Филиппины, Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) и Эстония сообщили, что подобная юрисдикция не установлена. Что касается преступлений, связанных с отмыванием денег, то 39 государств сообщили, что они установили юрисдикцию в отношении таких преступлений в описываемых обстоятельствах, а Барбадос, Индонезия, Испания, Канада, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Филиппины, Швеция, Эквадор и Эстония проинформировали о том, что они этого не сделали. Мьянма, Нидерланды и Франция указали, что установление юрисдикции будет зависеть от гражданства правонарушителя. В Перу требуется, чтобы преступление, которое планируется совершить на перуанской территории, представляло собой угрозу общественной безопасности и миру.

46. Хотя, как это показано выше, установление юрисдикции в отношении преступлений, совершенных гражданами за границей, в принципе является факультативным, в пункте 3 статьи 15 описывается ситуация, когда установление юрисдикции становится обязательным, а именно обстоятельства, когда гражданин совершил за границей преступление и государство-участник не выдает его на том лишь основании, что он является одним из его граждан. Установление юрисдикции государства гражданства требуется в подобном случае для выполнения требований пункта 10 статьи 16 (выдача), который обязывает государство-участник, если оно отказывается в выдаче на основании гражданства, "передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования" (принцип *aut dedere aut judicare*).

47. Пятьдесят государств подтвердили, что они могут установить юрисдикцию в подобных обстоятельствах, а некоторые из них отметили, что в любом случае каких-либо запретов на выдачу граждан не имеется. Государства, которые в ответ на вопрос о факультативном установлении юрисдикции в отношении граждан сообщили, что они не установили юрисдикции применительно к преступлениям, совершенным гражданами за границей (Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Канада, Мальта и Филиппины), подтвердили эту позицию, указав, однако, что гражданство согласно их правовым системам не является препятствием для выдачи. С другой стороны, как представляется, все государства, не выдающие своих граждан, способны установить юрисдикцию согласно пункту 3 статьи 15 в соответствии с требованием *aut dedere aut judicare* (см. пункты 75–77 ниже).

48. Если в выдаче отказано на иных основаниях, чем гражданство, какого-либо обязательства установить юрисдикцию не действует. Подобный случай представляет собой факультативное основание для установления экстратерриториальной юрисдикции. Большинство государств, приславших ответы на вопросник, сообщили, что юрисдикция может быть установлена в тех обстоятельствах, когда преступник не выдается, например в случаях отсутствия гарантий относительно надлежащего ведения процесса или опасений относительно дискриминации или вынесения мер наказания, противоречащих публичному порядку запрашиваемого государства. Некоторые государства сообщили, что юрисдикция может быть установлена только в отношении серьезных преступлений: преступлений, наказуемых тюремным заключением на срок более пяти лет (Франция), преступления геноцида, военных преступлений, измены (Южная Африка), терроризма (Мексика, согласно законопроекту) и преступлений против государственной безопасности (Марокко).

49. Что касается вопроса о том, будет ли статья 15 применяться также к преступлениям, охватываемым двумя дополняющими Конвенцию протоколами, которые вступили в силу к моменту распространения вопросника, большинство приславших ответы государств сообщили, что юрисдикционные правила носят общий характер и применяются, таким образом, в отношении всех преступлений, признанных таковыми согласно внутреннему законодательству, включая те деяния, которые признаны уголовно наказуемыми в соответствии с протоколами. Барбадос, Объединенная Республика Танзания и Чешская Республика (которые еще не являются участниками ни протоколов, ни Конвенции) сообщили, что статья 15 в настоящее время не может быть применена в отношении преступлений, предусматриваемых протоколами. Со ссылкой на свой ответ на вопрос об основных правонарушениях в связи с отмыванием денежных средств (см. пункт 23 выше) Маврикий подтвердил, что некоторые из преступлений, признаваемых таковыми согласно протоколам, еще не криминализированы в соответствии с его внутренним законодательством.

6. Ответственность юридических лиц (статья 10)

50. Статья 10 обязывает государства–участники принять такие меры, какие могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5 (участие в организованной преступной группе), 6 (отмывание

денежных средств), 8 (коррупция) и 23 (воспрепятствование осуществлению правосудия), а также преступления, признанные таковыми в соответствии с протоколами, дополняющими Конвенцию. Обязательство установить ответственность юридических лиц является императивным в той мере, в которой это соответствует правовым принципам каждого государства. В то же время обязательства установить уголовную ответственность не предусматривается. Для выполнения этого требования достаточно будет гражданской или административной форм ответственности. Государства–участники несут обязательство предусмотреть эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие санкции.

51. Из числа государств, ответивших на вопросник, четыре участника Конвенции (Беларусь, Латвия, Мьянма и Польша) и одно государство, подписавшее ее (Чешская Республика), сообщили, что их внутреннее законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц. Латвия и Чешская Республика указали, что надлежащее законодательство по этому вопросу еще не принято. Мьянма сообщила, что рассматривается вопрос о законодательстве, регулирующем ответственность юридических лиц за коррупционные преступления. Следует отметить, что Беларусь затронула вопрос об ответственности юридических лиц в сделанной в момент присоединения к Конвенции оговорке о том, что она будет применять статью 10 в той мере, в которой это не противоречит национальному законодательству. Польша указала, что, хотя ее законодательство не предусматривает ответственности юридических лиц, юридическому лицу может быть предписано судом вернуть финансовые выгоды, полученные от правонарушителя, действовавшего от имени этого юридического лица. Кроме этих пяти государств, Мексика сообщила, что, хотя ответственность юридических лиц устанавливается согласно ее внутреннему законодательству, соответствующие положения на практике не применяются по причине отсутствия необходимых процессуальных норм.

52. Семь государств–участников (Азербайджан, Австрия, Бразилия, Перу, Российская Федерация, Узбекистан и Эквадор), а также три государства, подписавшие Конвенцию (Германия, Греция и Камбоджа), указали, что в этих странах уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается. Однако были установлены либо гражданско–правовая (Узбекистан), либо административная (Германия) ответственность, либо и гражданско–правовая, и административная (Азербайджан, Австрия, Бразилия, Греция, Камбоджа, Перу, Российская Федерация и Эквадор) формы ответственности. Следует отметить, что при присоединении к Конвенции Эквадор сделал оговорку о том, что уголовная ответственность юридических лиц не предусматривается законодательством Эквадора, причем эта оговорка будет снята в случае законодательного развития в этой области. Узбекистан также заявил, что его законодательство не предусматривает уголовной или административной ответственности в отношении юридических лиц.

53. Тридцать семь государств⁷ сообщили, что в них установлена уголовная ответственность юридических лиц, либо только в этой форме (девять государств), либо вместе с гражданской или административной формами ответственности (или обеими).

54. Что касается санкций, то наиболее часто сообщалось о штрафах либо как об уголовно–правовых санкциях (например, Афганистан, Испания, Кипр,

Швейцария (государство, подписавшее Конвенцию) и Швеция), либо как гражданских или административных санкциях (например, Германия и Греция (оба государства подписали Конвенцию)). Ряд государств сообщил, что в рамках действующих режимов гражданско-правовой ответственности юридические лица могут быть присуждены к уплате убытков и компенсации за потери (Греция, Китай (континентальный район), Маврикий, Эстония и Южная Африка). В число других мер наказания, о которых было сообщено, входили конфискация активов и средств, использованных при совершении преступлений (Франция и Эстония), роспуск юридического лица (Испания, Мексика, Перу, Португалия, Франция и Хорватия), запрет заниматься определенными видами деятельности на временной или постоянной основе (Испания, Маврикий, Перу и Франция), отзыв лицензий (Греция и Тунис), закрытие помещений, использованных при совершении преступления (Перу и Франция), запрещение заключать контракты с государством и запрет на участие в публичных закупках (Франция и Южная Африка), запрет на использование чеков (Франция), помещение под судебный надзор в течение пяти лет (Франция) и публикация информации о наложенных санкциях в средствах массовой информации (Португалия и Франция). Три государства (Кипр, Китай и Маврикий) в числе предусматриваемых санкций сообщили о лишении свободы для должностных лиц юридического лица; этот порядок может рассматриваться в контексте пункта 3 статьи 10, предусматривающего, что ответственность юридических лиц не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

55. Что касается сферы применения статьи 10, то из полученных ответов, как представляется, вытекает, что в некоторых государствах концепция ответственности юридических лиц предусматривается для применения в основном или исключительно в контексте преступлений, связанных с подкупом и отмыванием денег (что подразумевается в ответах Макао (Специальный административный район Китая), Сальвадора, Турции и Эстонии). В ответ на вопрос о применении статьи 10 в контексте преступлений, признаваемых таковыми согласно протоколам, большинство государств, приславших свои ответы, указали, что юридические лица могут быть привлечены к ответственности за любое преступление, признаваемое таковым согласно национальному законодательству.

7. Конфискация и арест (статья 12)

56. Большинство заполнивших вопросник государств сообщили, что их внутреннее законодательство допускает, как это требуется согласно статье 12, возможность конфискации доходов от преступлений, охватываемых Конвенцией (пункт 1(a)), имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении таких преступлений (пункт 1(b)), доходов от преступлений, которые были превращены или преобразованы в другое имущество (пункт 3), доходов от преступлений, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников (пункт 4), а также прибыли или других выгод, которые были получены от вышеупомянутых доходов или имущества (пункт 5).

57. Эквадор сообщил, что конфискация возможна лишь в отношении доходов, полученных от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и

признал необходимость модернизации своего законодательства с целью охватить широкий диапазон преступлений, предусмотренных согласно Конвенции. При этом следует отметить, что в ответ на вопрос о том, допускается также конфискация доходов от преступлений, признанных таковыми согласно протоколам, заполнившие вопросник государства в целом сообщили, что нормы в отношении конфискации являются общими и применимыми в отношении доходов от любых уголовных преступлений⁸. В этой связи следует отметить, что подход, охватывающий "все преступления", облегчает осуществление международного сотрудничества в отношении поиска, ареста и конфискации, а также установления доказательств.

58. Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию) и Новая Зеландия сообщили, что законодательство этих стран не допускает возможность конфискации имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений.

59. Бразилия и Мексика отметили невозможность конфискации доходов от преступлений, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников. Мексика разъяснила в этой связи, что действующая в стране система конфискации не допускает конфискацию на основе стоимости. В ходе осуществляемого пересмотра уголовно-процессуального кодекса такое положение должно быть исправлено. Конфискация на основе стоимости допускает возможность конфискации имущества, представляющего собой оцениваемую стоимость прибыли, полученной от преступлений. Такое положение предусмотрено в пункте 1(a) в качестве альтернативы конфискации доходов от преступлений ("или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов"). Подобный порядок может быть полезным при различных обстоятельствах, например, когда не представляется возможным установить местонахождение сомнительного имущества, подлежащего конфискации, когда такое имущество выведено за пределы юрисдикции или приведено в негодность. В любом случае должна быть предусмотрена определенная форма конфискации на основе стоимости для охвата доходов, которые были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников.

60. Азербайджан, Российская Федерация и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) отметили, что прибыль или другие выгоды не подлежат конфискации на тех же основаниях, как и доходы или имущество, являющиеся их источниками. В этой связи следует отметить, что подлежащие конфискации доходы и имущество зачастую используются таким образом, чтобы принести прибыль и другие выгоды (например, незаконная прибыль, размещаемая на депозитных счетах или инвестируемая в акции, на которые выплачиваются дивиденды). Хотя можно утверждать, что такая прибыль получена в результате законных операций, пункт 5 статьи 12 преследует цель обеспечить, чтобы правонарушители не могли пользоваться выгодами от использования ими незаконных доходов.

61. В ответ на вопрос о том, допускает ли законодательство соответствующей страны возможность выявления, отслеживания, ареста или выемки подлежащих конфискации активов с целью последующей конфискации, все заполнившие вопросник государства сообщили, что их законодательство соответствует этому требованию, исключая Мексику и Эквадор, которые подтвердили *mutatis*

mutandis свою позицию, изложенную по вопросу о конфискации (см. пункты 57 и 59 выше). Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) представила подробное описание участия органов полиции и судебных органов в выявлении, отслеживании и аресте доходов от преступлений.

62. Все заполнившие вопросник государства подтвердили, что их внутреннее законодательство разрешает доступ их компетентных органов к банковским, финансовым или коммерческим документам для целей расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией, а также для обеспечения конфискации. В соответствии со статьей 12 суды и другие компетентные органы должны иметь полномочия издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов не только в контексте конфискации на основе внутреннего законодательства, но и в контексте конфискации во исполнение просьбы, направляемой согласно статье 13, о конфискации в международно-правовом контексте. Такие полномочия подразумевают применение надлежащих исключений из принципа банковской тайны. Следует отметить, что в ответ на вопрос о банковской тайне в контексте статьи 18 (Взаимная правовая помощь) ряд государств отметили, что банковская тайна может быть основанием для отклонения просьбы об оказании взаимной правовой помощи (см. пункты 91 и 92 ниже). Эта позиция, вероятно, влияет также на соблюдение обязательств согласно статье 12 в той мере, в какой они распространяются на конфискацию в международно-правовом контексте.

63. В пункте 7 статьи 12 внимание государств-участников обращается на перенос на обвиняемого бремени доказывания законного происхождения доходов, что представляет собой подход, облегчающий трудную задачу правоохранительных органов доказывать, что активы получены от преступлений, путем установления презумпции на этот счет и предложения правонарушителю опровергнуть эту презумпцию. В пункте 7, не устанавливающим никакого обязательства для участников, подчеркивается, что любое применение такой меры должно соответствовать принципам внутреннего законодательства каждого государства-участника и характеру судебного и иного разбирательства. Из числа заполнивших вопросник государств 29⁹ сообщили, что их законодательство допускает такой перенос бремени доказывания, а 22 из них¹⁰ сообщили, что это не допускается согласно их внутреннему законодательству.

64. В заключение следует отметить, что ряд государств в своих ответах отметили, что конфискация по своему характеру является мерой наказания. Франция указала, что конфискация возможна в качестве дополнительной меры наказания за совершение некоторых преступлений, признанных таковыми согласно Конвенции и протоколам, в частности преступлений, связанных с торговлей людьми. Латвия отметила, что согласно ее внутреннему законодательству конфискация является мерой наказания независимо от законного или незаконного происхождения имущества. В то же время Узбекистан в заявлении, сделанном в момент присоединения к Конвенции, указал, что конфискация имущества как форма наказания исключена из уголовного кодекса этой страны.

В. Требования в отношении международного сотрудничества

1. Выдача (статья 16)

65. В статье 16 признается наличие отличающихся друг от друга традиций в области права и практики в отношении выдачи. Государства–участники могут обуславливать выдачу наличием договорных отношений между запрашивающим и запрашиваемым государствами или могут предусматривать в своем внутреннем законодательстве допустимость выдачи даже при отсутствии применимого договора. В пункте 4 статьи 16 предусмотрено, что участники, обуславливающие выдачу наличием договора, могут рассматривать Конвенцию в качестве правового основания для выдачи с другими Участниками Конвенции.

66. Из числа заполнивших вопросник государств 16¹¹ указали, что у них для осуществления выдачи требуется договорная основа. Пять из них (Ангола (государство, подписавшее Конвенцию), Испания, Малайзия¹², Намибия и Ямайка) указали, что они не рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, а все другие государства сообщили, что они рассматривают Конвенцию как документ, отвечающий предусмотренному у них требованию относительно наличия договорной основы, при ответе на просьбы о выдаче со стороны других государств–участников¹³.

67. Шестнадцать государств¹⁴ отметили, что у них осуществление выдачи не обусловлено наличием договора¹⁵. Двадцать пять государств, которые либо сообщили, что они не обуславливают выдачу наличием договорных отношений, либо четко не указали, требуется ли у них наличие договорной основы, отметили тем не менее, что они рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для осуществления выдачи. Таким образом, в целом 36 заполнивших вопросник государств заявили о том, что они рассматривают Конвенцию в качестве основания для выдачи. Следует отметить, что те государства, которые требуют наличия договорной основы и не рассматривают Конвенцию в качестве правового основания для выдачи, несут согласно пункту 5 обязательство стремиться к заключению договоров о выдаче с другими участниками в целях укрепления международного сотрудничества по уголовно–правовым вопросам в качестве одной из провозглашенных целей Конвенции.

68. Из числа заполнивших вопросник участников Конвенции Гондурас и Мьянма сообщили о наличии серьезных ограничений в отношении осуществления выдачи: Гондурас отметил, что в соответствии с правовой системой этой страны выдача не предусмотрена, а Мьянма¹⁶ сообщила, что выдача не осуществляется на основе договоров о выдаче или на основе внутреннего законодательства о выдаче, однако допустима на основе взаимности в каждом конкретном случае.

69. В пункте 3 статьи 16 установлено обязательство государств–участников рассматривать преступления, к которым применяется статья 16, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу согласно любому существующему между ними договору, и включать такие преступления в любой договор, который будет заключен в будущем. Аналогичное обязательство – обеспечивать, чтобы преступления, предусмотренные в статье 16, рассматривались в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, между участниками – также

применяется согласно пункту 6 к сторонам, законодательство которых не обуславливает выдачу наличием договора.

70. Ряд заполнивших вопросник государств отметили в этой связи, что в заключенных ими договорах о выдаче или во внутреннем законодательстве о выдаче (или и в том, и в другом случаях, если соответствующие деяния определяются в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу) применяется подход, в основе которого лежит не конкретное перечисление преступлений, которые могут повлечь выдачу, а определение таких преступлений с точки зрения строгости наказания. Такой подход рекомендован в статье 2 Типового закона о выдаче, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/116 от 14 декабря 1990 года. С учетом характера преступлений, охватываемых Конвенцией, и различных положений¹⁷, призванных обеспечить применение должных строгих санкций, можно предположить, что преступления, которые должны рассматриваться в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу согласно статье 16, будут охватываться в рамках подхода, основанного на "пороговом уровне наказаний".

71. В связи со смежным вопросом в пункте 7 статьи 16 предусмотрено, что выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая, в том числе, условия, связанные с требованием о минимальном наказании. Многие заполнившие вопросник государства¹⁸ указали, что выдача не допускается за совершение преступлений, наказуемых тюремным заключением или иным лишением свободы на срок более 12 месяцев или более строгой мерой. О других пороговых сроках наказания сообщили также Тунис (два месяца) и Румыния (два года). В качестве соответствующего порогового срока в случаях, когда выдача запрашивается в целях приведения в исполнение приговора, был также отмечен срок, составляющий свыше четырех месяцев (Австрия, Латвия, Соединенное Королевство (государство, подписавшее Конвенцию), Швеция и Эстония). О других вариантах в последнем случае сообщили Египет, Китай (континентальный регион), Намибия (шесть месяцев) и Румыния (один год). Ряд государств отметили положения своего внутреннего законодательства, допускающие возможность акцессорной выдачи или передачи какого-либо лица, выдача которого запрашивается за совершение менее серьезных правонарушений (Египет, Китай (континентальный регион), Латвия и Швеция).

72. В пункте 1 статьи 16, где определяется сфера применения этой статьи к преступлениям, охватываемым Конвенцией, предусмотрен принцип обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, т.е. требование о том, чтобы преступление, в связи с которым запрашивается выдача, являлось уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого участников¹⁹. Все заполнившие вопросник государства, исключая Эквадор, подтвердили, что они требуют соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением для удовлетворения просьбы о выдаче. Ряд государств – членов Европейского союза упомянули об исключениях из требования обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым в области применения европейского ордера на арест. Румыния отметила, что в ее новом внутреннем законодательстве введена определенная степень гибкости, которая

предусматривает, что соблюдение принципа обоюдного признания не будет необходимым условием для осуществления выдачи, если соответствующие положения предусмотрены в международном договоре, участником которого Румыния является.

73. Помимо отказа на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением в статье 16 предусмотрено, что основания, в силу которых запрашиваемое государство–участник может отказываться в выдаче, определяются внутренним законодательством этого участника или применимыми договорами о выдаче. В полученных ответах содержится обзор таких оснований для отказа, которые могут быть либо обязательными, либо факультативными, согласно положениям соответствующего законодательства или договоров. Эти основания включали в себя ссылку на политические преступления²⁰; преступления против безопасности, публичного порядка или других жизненно важных интересов²¹; коллизия с общими принципами права запрашиваемого государства²²; дискриминационное положение²³; военные преступления²⁴; *ne bis in idem*/риск дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление²⁵; амнистия, срок давности или иной иммунитет от судебного преследования²⁶; юрисдикция запрашиваемого государства²⁷; экстерриториальность²⁸; продолжающееся судебное преследование или производство (по меньшей мере до завершения такого производства) в запрашиваемом государстве²⁹; отбывание наказания по меньшей мере до истечения его срока³⁰; соображения гуманитарного характера³¹; вероятность быть подвергнутым пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания в запрашивающем государстве³²; смертная казнь, особенно в случае отсутствия гарантий неприменения смертной казни³³; предоставление политического убежища лицу, выдача которого запрашивается³⁴; отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства в запрашивающем государстве³⁵; и иммунитет от юрисдикции в соответствии с применимыми международными соглашениями³⁶. Ряд стран отметили, что основания для отказа в выдаче предусмотрены в применимых двусторонних или многосторонних договорах о выдаче (Беларусь, Соединенные Штаты Америки (государство, подписавшее Конвенцию), Украина и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию)) или в таких региональных документах, как Европейская конвенция о выдаче³⁷ (Нидерланды и Турция) или рамочное решение 2002/584/ЮНА Европейского союза от 13 июня 2002 года о европейском ордере на арест (Мальта и Эстония).

74. В пункте 15 статьи 16, который касается вопроса о финансовых преступлениях как оснований для отказа, предусматривается, что государства–участники не могут отказываться в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами. Тридцать три заполнивших вопросник государства сообщили, что их внутренние законодательные рамки допускают выдачу за совершение преступлений, связанных с налоговыми вопросами, а шесть государств³⁸ отметили, что в подобных случаях выдача не допускается.

75. Вопрос об отказе от выдачи на основании гражданства рассмотрен в пункте 10 статьи 16, который отражает принцип *aut dedere aut judicare*, а также в пунктах 11 и 12, касающихся, соответственно, обусловленной передачи граждан

и приведения в исполнение приговора, вынесенного гражданам запрашивающего государства.

76. Двадцать два³⁹ заполнивших вопросник государства сообщили, что их внутренние правовые рамки не допускают выдачу своих граждан, причем некоторые из них подчеркнули, что запрет выдачи своих граждан отражен в их конституции. Пятнадцать государств⁴⁰ указали, что они могут выдавать своих граждан. Ряд других государств сообщили, что выдача своих граждан ограничена определенными обстоятельствами: ряд европейских государств⁴¹ указали, что их граждане могут быть выданы только другим государствам – членам Европейского союза согласно механизму европейского ордера на арест. Латвия и Румыния сослались на требование обеспечить достаточные гарантии соблюдения прав человека со стороны запрашивающего государства, а также на наличие договорных отношений, предусматривающих требование о выдаче своих граждан.

77. Согласно пункту 10 статьи 16 государство–участник, отказывающее в выдаче какого-либо лица на основании его гражданства, обязано передать соответствующее дело своим компетентным органам для целей преследования. Все заполнившие вопросник государства, которые не осуществляют выдачу своих граждан или устанавливают условия, ограничивающие выдачу своих граждан, сообщили, что они могут устанавливать свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых их гражданами за границей, согласно пункту 3 статьи 15 (см. также замечания, содержащиеся в пункте 47 выше) и пунктом 10 статьи 16 в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare*.

78. Согласно пункту 10 обязательство государства, отказывающего в выдаче какого-либо лица на основании гражданства, передать дело своим компетентным органам, возникает при поступлении соответствующей просьбы от участника, запрашивающего выдачу. Ряд государств представили информацию о процедуре, которую они используют в отношении такой просьбы: Швейцария (государство, подписавшее Конвенцию), например, отметила, что она делегирует уголовное преследование тому государству, которое отказало в выдаче. Франция и Марокко в соответствии со своим уголовно–процессуальным законодательством составляют официальный отказ. Бельгия указала, что внутреннее законодательство этой страны не предусматривает никакой конкретной процедуры, однако ничто не препятствует составлению такой просьбы, которая на практике имела место согласно различным договорам, участником которых является Бельгия. Многие заполнившие вопросник государства подтвердили также, что они будут оказывать помощь государству, отказавшему в выдаче, для обеспечения возможности эффективного принятия мер преследования. Такая помощь подпадает под процессуальный режим взаимной правовой помощи применительно, в частности, к представлению доказательств или осуществляется в форме передачи уголовного производства. В этой связи следует отметить, что в статье 21 содержится призыв к государствам–участникам рассматривать возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

79. В пункте 11 статьи 16 государствам, которые не могут выдавать своих граждан, предоставляется другая альтернатива: они могут временно передавать

своих граждан государству, запрашивающему выдачу, исключительно в целях проведения судебного разбирательства. Впоследствии такое лицо подлежит возвращению в государство своего гражданства для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивается выдача. Девятнадцать заполнивших вопросник государств сообщили, что они допускают обусловленную передачу, а ряд из них указал, что такой механизм предусмотрен согласно различным двусторонним договорам, участниками которых они являются. Некоторые европейские государства указали, что временная передача их граждан возможна лишь в рамках европейского ордера на арест. Шестнадцать государств отметили, что обусловленная передача у них не предусмотрена.

80. В пункте 12 рассмотрена далее ситуация, когда государство–участник отказывает в выдаче одного из своих граждан. В случаях, когда выдача запрашивается в целях приведения в исполнение приговора, государство–участник, отказывающее в выдаче, в пределах, допускаемых его внутренним законодательством, и по обращению запрашивающего государства–участника обязано рассмотреть вопрос о приведении в исполнение приговора, вынесенного запрашивающим участником. Из числа заполнивших вопросник государств 24 указали, что в соответствии с положениями их уголовно–процессуальных кодексов или двусторонних и международных договоров, участниками которых они являются, они могут признавать и приводить в исполнение приговоры по уголовным делам, вынесенные другими государствами. Четырнадцать государств указали, что они не могут приводить в исполнение приговоры, вынесенные за рубежом в отношении их граждан.

81. В пункте 8 статьи 16 предусмотрено обязательство участников, при условии соблюдения их внутреннего законодательства, прилагать усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи. В ответ на вопрос о том, могут ли они в определенных случаях ускорять выдачу, 34 государства отметили, что у них имеются суммарные или упрощенные процедуры для использования в случаях, когда заинтересованное лицо не намерено оспаривать выдачу. Ряд государств представили информацию о гарантиях прав обвиняемых, предусмотренных согласно их внутреннему законодательству: заинтересованное лицо должно быть в полной мере информировано о своих правах, осознавать последствия и выражать согласие в письменном виде. Ряд европейских государств сообщили о наличии упрощенной процедуры во взаимоотношениях между государствами – членами Европейского союза. Одиннадцать государств⁴² указали, что у них отсутствуют упрощенные процедуры выдачи.

82. В отношении упрощения требований о предоставлении доказательств, также предусмотренных согласно пункту 8 при условии соблюдения внутреннего законодательства (каждого государства–участника), 19 государств указали, что их внутренние законодательные рамки не предусматривают конкретных требований о предоставлении доказательств, а 27 из них сообщили, что удовлетворение просьб о выдаче обусловлено соблюдением требований о предоставлении доказательств. Ряд из них⁴³ конкретно отметили необходимость предоставления в порядке опровержимой презумпции доказательств в поддержку просьбы о выдаче. Выполнение требования предоставить судебным органам запрашиваемого государства достаточные доказательства вины обвиняемого до того, как может быть осуществлена выдача, является

обременительным, особенно для стран, в которых сложилась гражданско-правовая традиция запроса помощи со стороны стран общего права. В этой связи в Конвенции содержится призыв к государствам-участникам упростить такие требования.

83. В ответ на вопрос о том, могут ли государства применять статью 16 Конвенции в случае преступлений, охватываемых двумя протоколами, вступившими в силу в момент распространения вопросника, ряд государств, еще не ставших участниками Конвенции и/или протоколов (Афганистан, Барбадос (государство, подписавшее Конвенцию), Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию) и Чешская Республика), а также некоторые государства – участники Конвенции и протоколов (Маврикий, Намибия, Тунис и Южная Африка) отметили, что в их внутреннем законодательстве преступления, признанные таковыми согласно протоколам, еще не криминализованы и поэтому требование обоюдного признания соответствующего деяния уголовно наказуемым как условие для выдачи не может быть соблюдено. Аналогичные замечания были сделаны *mutatis mutandis* в отношении удовлетворения просьб об оказании взаимной правовой помощи.

2. Взаимная правовая помощь (статья 18)

84. Статья 18 требует, чтобы государства-участники оказывали друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией.

85. Большинство направивших ответы государств (34) сообщили, что они располагают внутренним законодательством, касающимся взаимной правовой помощи⁴⁴. Все направившие ответы государства указали, что они являются участниками двусторонних или в некоторых случаях многосторонних договоров и соглашений о взаимной правовой помощи. Многие государства также сообщили, что взаимность или вежливость являются основой, на которой может быть предоставлена взаимная правовая помощь.

86. Пункт 7 статьи 18 предусматривает, что совокупность детализированных положений, включенных в пункты 9–29, применяется в отсутствие других международно-договорных отношений между соответствующими сторонами. Эти положения могут также применяться в отношениях между сторонами, связанными каким-либо международным договором о взаимной правовой помощи, вместо этого договора, если они принимают такое решение и, в частности, если такое применение способствует сотрудничеству. Эти положения регулируют такие вопросы, как основания для отказа в предоставлении помощи, возможные варианты передачи лиц, содержащихся под стражей, для дачи показаний, каналы направления просьб, форма и содержание просьб и ограничения в отношении использования предоставленной информации.

87. Большинство направивших ответы государств подтвердили, что они будут в состоянии применять положения статьи 18 Конвенции, в том числе пункты 9–29, с тем чтобы предоставлять взаимную правовую помощь участникам Конвенции, с которыми они не связаны каким-либо международным договором о взаимной правовой помощи. Вместе с тем семь государств⁴⁵ указали, что они не будут в состоянии делать это. Тем участникам, которые не в состоянии предоставлять

взаимную правовую помощь другим участникам, с которыми они не заключили договора о взаимной правовой помощи, необходимо будет обеспечить устранение этого пробела, поскольку Конвенция носит обязательный характер по этому аспекту. Если их правовая система не допускает прямого применения положений Конвенции, то им, возможно, потребуется принять обеспечительное законодательство для обеспечения того, чтобы в отсутствие международного договора о взаимной правовой помощи пункты 9–29 применялись к просьбам, направленным согласно Конвенции.

88. В пункте 3 статьи 18 перечислены цели, в которых может запрашиваться взаимная правовая помощь. Этот пункт содержит основной минимальный перечень и не исключает других видов помощи, которые не противоречат внутреннему законодательству запрашиваемого государства. Большинство направивших ответы государств сообщили о том, что они в состоянии предоставлять все виды помощи, перечисленные в пункте 3. Вместе с тем Намибия указала, что она не в состоянии предоставлять информацию, вещественные доказательства и оценки экспертов (пункт 3(e)) или предоставлять подлинники или заверенные копии соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы (пункт 3(f))⁴⁶. Азербайджан и Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао) указали, что они не будут в состоянии содействовать добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего государства–участника (пункт 3(h)). Помощь такого вида действительно может быть сопряжена со сложными ситуациями, когда какое-либо лицо, отбывающее наказание по приговору суда в запрашиваемом государстве, требуется в качестве свидетеля в запрашивающем государстве. Тем не менее участники должны обеспечивать, чтобы в соответствии с их внутренним правом и практикой существовало положение, позволяющее им предоставлять все виды помощи, перечисленные в пункте 3.

89. Вопрос о дополнительном и менее традиционном виде помощи рассматривается в пункте 18 статьи 18. С учетом основополагающих принципов их внутреннего законодательства требуется, чтобы государства–участники разрешали проведение заслушивания отдельных лиц, которые находятся на их территории и показания или экспертная оценка которых необходимы в запрашивающем государстве, с помощью видеосвязи. Хотя 22 направивших ответы государства сообщили, что они могут разрешать проведение заслушивания с помощью видеосвязи в соответствии с пунктом 18, 11 государств⁴⁷ указали, что они не в состоянии сделать это.

90. Направившие ответы государства далее представили обзор той информации, какую их правовые основы (внутреннее законодательство и/или применимые двусторонние или многосторонние договоры) требуют включать в просьбы о предоставлении взаимной правовой помощи. Большинство государств сообщили, что в соответствии с пунктом 15 статьи 18 минимальные требования в отношении информации включают наименование органа, обращающегося с просьбой о помощи, вид и характер запрашиваемой помощи, описание и правовую квалификацию соответствующих фактов, а также цель помощи, запрашиваемой в соответствии с предметом и характером разбирательства в запрашивающем государстве, с которым связана направленная просьба. Кроме

того, сообщалось о ссылках на гарантии конфиденциальности, когда это необходимо, и на сроки предоставления помощи. Помимо этого, многие государства подчеркнули, что конкретное содержание любой дополнительной информации, подлежащей включению в просьбу о предоставлении взаимной правовой помощи, обуславливается видом запрашиваемой помощи.

91. Пункт 8 статьи 18 касается случая отказа в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны. Это имеет особое значение для предоставления банковских и финансовых документов и для выявления и отслеживания доходов от преступлений в доказательственных целях согласно пунктам 3(f) и 3(g) статьи 18, соответственно. Это имеет также решающее значение для предоставления помощи согласно статье 13, посвященной международному сотрудничеству в целях конфискации, к которой положения статьи 18 применяются *mutatis mutandis*⁴⁸.

92. Большинство направивших ответы государств сообщили, что на банковскую тайну нельзя ссылаться в качестве основания для отказа в удовлетворении просьбы судебными или другими компетентными органами и что сама по себе такая тайна не является препятствием предоставлению помощи. Вместе с тем Алжир, Беларусь и Сальвадор указали, что банковская тайна является основанием для отказа в помощи согласно их внутренним правовым основам. Поскольку пункт 8 предусматривает безусловное запрещение отказа в предоставлении взаимной правовой помощи на основании банковской тайны, государства-участники, внутреннее законодательство которых в настоящее время допускает использование такого основания для отказа, должны принять законодательство о поправках для исправления этого положения. Договоры о взаимной правовой помощи, которые предусматривают возможность отказа на основании банковской тайны, обычно будут автоматически лишаться действительности в отношениях между участниками Конвенции. Участники, которые не предусматривают прямого применения международных договоров, должны обеспечить принятие надлежащего внутреннего законодательства с этой целью.

93. Пункт 9 статьи 18 предусматривает, что отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением может быть основанием для отказа в предоставлении взаимной правовой помощи. Вместе с тем в этом пункте подчеркивается, что государства-участники могут по своему усмотрению предоставлять взаимную правовую помощь в отсутствие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Этот пункт обеспечивает гибкое применение требования в отношении обоюдного признания соответствующего деяния преступлением и, таким образом, отличается от формулировки статьи 16, посвященной выдаче. Это обосновывается тем обстоятельством, что предоставление взаимной правовой помощи в большинстве случаев не сопряжено с прямым лишением свободы какого-либо лица, с которым сопряжена выдача. Хотя большинство направивших ответы государств сообщили, что они требуют наличия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением для удовлетворения просьбы о выдаче (см. пункт 72 выше), 18 государств⁴⁹ сообщили, что наличие обоюдного признания соответствующего деяния преступлением не является требованием, подлежащим соблюдению при предоставлении взаимной правовой помощи. Кроме того, семь государств⁵⁰ указали, что наличие обоюдного признания соответствующего деяния

преступлением требуется только в том случае, когда речь идет о применении принудительных мер, например ареста и конфискации⁵¹. Другие направившие ответы государства (17) сообщили, что обоюдное признание соответствующего деяния преступлением в соответствии с их внутренними правовыми основами требуется для применения статьи 18.

94. Помимо отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, существует ряд оснований, которые перечислены в пункте 21 и на которых в предоставлении помощи может быть отказано. Направившие ответы государства, сообщая об основаниях для отказа в помощи, либо императивных, либо диспозитивных, которые предусмотрены в их внутренних правовых основах, ссылались, среди прочего, на ущерб суверенитету, безопасность, публичный порядок или другие жизненно важные интересы⁵²; несоответствие основным принципам права запрашиваемого государства⁵³; политические преступления⁵⁴; военные преступления⁵⁵; оговорку о дискриминации⁵⁶; *ne bis in idem*/повторное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление⁵⁷; высшую меру наказания (Бельгия); несовместимость иностранной процедуры с международными стандартами (Швейцария); нарушение обязательств в области прав человека (Соединенное Королевство (государство, подписавшее Конвенцию)); соображения гуманитарного характера (Румыния); специальный или чрезвычайный суд или трибунал (Эквадор); направление просьбы о предоставлении помощи не на основании применимого международного договора (Малайзия, Филиппины и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию)), недостаточность информации (Латвия); соответствующее уголовное производство в запрашиваемом государстве (Румыния и Узбекистан), особенно в случаях ареста и передачи активов или имущества, необходимого для проведения такого разбирательства (Чешская Республика); и нарушение правила о конфиденциальности (Австрия).

95. Ряд вышеуказанных оснований для отказа в предоставлении помощи не упоминается в пункте 21 статьи 18. Как представляется, они были перенесены из международных договоров, законодательства и практики в области выдачи. С учетом того факта, что некоторые из условий и ограничений, установленных в отношении выдачи, могут и не быть применимыми в контексте взаимной правовой помощи, государства-участники, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о пересмотре существующих оснований для отказа, с тем чтобы обеспечить надлежащий баланс между защитой национальных интересов и соблюдением основополагающих принципов и обеспечить оказание друг другу самой широкой взаимной правовой помощи. В частности, они, возможно, пожелают обратить внимание на вероятность уменьшения числа обязательных оснований для отказа.

96. Статья 24 Конвенции, посвященная защите свидетелей, требует, чтобы государства-участники рассматривали вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения свидетелей, участвующих в уголовном производстве, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми Конвенцией. Тридцать семь из направивших ответы государств сообщили, что они не заключали таких соглашений с другими участниками. Девять государств⁵⁸ сообщили, что они являются, главным образом в региональных рамках, участниками соглашений о

защите свидетелей, включая переселение свидетелей. Некоторые из них указали, что в каждом конкретном случае необходимо заключать специальные двусторонние соглашения.

3. Международное сотрудничество в целях конфискации (статья 13) и распоряжение конфискованными доходами от преступлений или имуществом (статья 14)

97. Статья 13 требует, чтобы государства–участники выполняли просьбы о конфискации, полученные от другого участника, в максимальной степени, возможной в рамках их внутренней правовой системы. Все направившие ответы государства указали, что они в состоянии производить конфискацию доходов от преступлений по просьбе другого участника, за исключением Эквадора, который сообщил, что такое сотрудничество не предусматривается его правовой системой⁵⁹. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию), которая указала, что средства и другие блага, полученные от доходов от преступлений, не могут быть конфискованы на внутреннем уровне (см. пункт 60 выше), сообщила, что это же ограничение применяется в контексте иностранных просьб о конфискации.

98. Пункт 1 статьи 13 предоставляет участникам альтернативу методу, используемому для выполнения иностранных просьб о конфискации. Участники могут обеспечивать выполнение таких просьб косвенно, т.е. направить такую просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводить его в исполнение (пункт 1(a) статьи 13); или они могут прямо обеспечить выполнение иностранной просьбы, т.е. направить постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства, своим компетентным органам для обеспечения его исполнения (пункт 1(b) статьи 13).

99. Следует отметить, что прямое обеспечение выполнения иностранной просьбы является намного менее обременительным и более быстрым процессом, чем косвенное обеспечение исполнения, поскольку в таком случае нет необходимости проводить судебный процесс по существу дела в другой стране и устраняются препятствия, связанные с различиями в требованиях в отношении доказательственной массы между запрашивающим и запрашиваемым государствами. При использовании косвенного метода существует опасность того, что после вынесения в запрашивающем государстве постановления о конфискации и до прохождения запрашиваемым государством процесса получения внутреннего постановления будет иметь место значительная задержка и тем самым будет позволено вывести доходы от преступления из сферы конфискации.

100. В связи с вопросом о том, используют ли они косвенный или прямой метод обеспечения исполнения, 16 государств сообщили, что они используют оба этих метода обеспечения исполнения; 20 государств⁶⁰ сообщили об использовании только косвенного метода обеспечения исполнения; и пять государств⁶¹ сообщили об использовании только прямого метода обеспечения исполнения. Таким образом, в целом 38 государств указали, что они используют косвенный метод обеспечения исполнения (либо исключительно, либо в качестве альтернативы прямому методу), а 21 государство сообщило об использовании

прямого метода обеспечения исполнения (либо исключительно, либо в качестве альтернативы косвенному методу). Можно предположить, что государства, которые сообщили об использовании обоих методов, используют прямой метод обеспечения исполнения выборочно, т.е. только в отношении просьб, исходящих из определенных государств или отвечающих определенным условиям.

101. Пункт 2 статьи 13 требует, чтобы государства–участники принимали меры для выявления, отслеживания, ареста или выемки доходов от преступлений, которые могут стать предметом конфискации, по просьбе другого участника. Все направившие ответы государства, с учетом изложенных ниже исключений, подтвердили, что их компетентные органы в состоянии принимать такие меры в ответ на иностранную просьбу. Эквадор сообщил, что такое сотрудничество не является возможным согласно его правовой системе. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) вновь указала, что такая мера не может быть применена к средствам и другим благам, полученным от доходов от преступлений. Намибия указала, что в ее соответствующем законодательстве нет положения, касающегося выявления и отслеживания доходов от преступлений. Вместе с тем предусматриваются полномочия, касающиеся ареста таких доходов.

102. В связи с вопросом о том, обеспечивается ли прямо или косвенно выполнение иностранных просьб, направленных согласно пункту 2, в запрашиваемом государстве, в ответах государств указывается, что их подход к этому варианту соответствует подходу, принятому в целях обеспечения выполнения просьб о конфискации (см. пункт 100 выше).

103. Что касается информации, которую требуется включать в просьбу о помощи в целях конфискации, то большинство направивших ответы государств подтвердили, что такая информация является аналогичной информации, которую необходимо включать в другие просьбы об оказании взаимной правовой помощи⁶². Дополнительная информация, необходимая с учетом особого характера этой формы международного сотрудничества, включает описание соответствующих преступных деяний; детальные сведения об имуществе, подлежащем конфискации, и его местонахождении; и судебное решение или постановление о конфискации, вынесенное в запрашивающем государстве⁶³, если такое решение или постановление прямо направляется компетентным органам запрашиваемого государства в целях обеспечения его исполнения (см. пункты 1(b) и 3(b) статьи 13). Сообщалось также о том, что в случае просьбы, направленной компетентным органам с целью получения внутреннего постановления о конфискации, требуемая информация будет аналогичной информации, которая необходима для внутренней процедуры конфискации. В ответах далее подразумевалась или подчеркивалась необходимость направления информации о фактах соответствующего дела и виде действий, которые необходимо предпринять в случае представления просьбы о выявлении, отслеживании и аресте или изъятии доходов от преступлений или имущества с целью последующей конфискации.

104. Что касается оснований для отказа в сотрудничестве в целях конфискации, то пункт 7 статьи 13 предусматривает, что в таком сотрудничестве может быть отказано, если преступление, к которому относится просьба, не является преступлением, охватываемым Конвенцией. Помимо этого положения, статья 13, в отличие от статьи 18 о взаимной правовой помощи, не содержит перечень

возможных оснований для отказа. Направившие ответы государства, которые сообщили об основаниях для отказа, главным образом ссылались на те же основания, что и в отношении других просьб о предоставлении взаимной правовой помощи (см. пункт 94 выше). Конкретные дополнительные основания для отказа включали отсутствие взаимности при предоставлении помощи в целях конфискации (Тунис и Франция), нарушение прав ни в чем не повинных третьих сторон (Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию)), а также случаи, когда постановление о конфискации подлежит рассмотрению или обжалованию в запрашивающем государстве, если ответчик не получил уведомления о производстве или если суд, который вынес постановление о конфискации, не обладал юрисдикцией по этому вопросу (Намибия).

105. Статья 14, посвященная распоряжению конфискованными доходами от преступлений или имуществом, предусматривает, что, действуя по просьбе, направленной другим участником в соответствии со статьей 13, государства–участники в той мере, в какой это допускается их внутренним законодательством, и, в случае получения соответствующего запроса, в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или вернуть такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам. Это положение усиливает положения статьи 25, которая требует, чтобы государства–участники установили надлежащие процедуры для компенсации и возмещения ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых Конвенцией.

106. Предоставляя информацию о том, является ли такое возвращение конфискованных доходов от преступлений или имущества возможным согласно их внутренней правовой системе, 37 государств⁶⁴ указали, что их внутригосударственное законодательство допускает это. Двадцать два государства⁶⁵, касаясь главным образом двусторонних соглашений, но при этом и многосторонних договоров⁶⁶, сообщили, что они являются участниками соглашений или договоренностей с другими государствами, которые касаются распоряжения доходами от преступлений или имуществом, конфискованными по просьбе другого государства.

107. Шестнадцать государств⁶⁷ сообщили, что они заключили соглашения или договоренности, касающиеся раздела конфискованных доходов от преступлений в соответствии с пунктом 3(b) статьи 14, который требует, чтобы государства–участники особо рассмотрели возможность заключения соглашений или договоренностей о передаче другим участникам на регулярной или разовой основе части доходов от преступлений или средств, полученных в результате реализации таких доходов⁶⁸.

С. Возникшие трудности и требуемая помощь

1. Информация о трудностях

108. Ряд направивших ответы государств сообщили о мерах, принятых с целью приведения внутреннего законодательства в соответствие с требованиями Конвенции, касающимися тех вопросов, о которых идет речь в вопроснике.

Некоторые из них⁶⁹ в целом отметили, что осуществляется обзор требований Конвенции и тех областей, где необходима правовая реформа.

109. Что касается признания уголовно наказуемыми деяний, которого требует Конвенция, то Алжир, Марокко и Эквадор упомянули о разрабатываемых в настоящее время законодательных положениях, касающихся коррупции. Бельгия указала, что она вносит поправки в определение преступной организации. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) отметила, что соответствующие законопроекты предусматривают криминализацию незаконного ввоза мигрантов и в целом направлены на укрепление соответствующих положений о криминализации. В Латвии рассматривается возможность внесения в уголовный кодекс поправки, устанавливающей уголовную ответственность юридических лиц.

110. Афганистан, Бразилия, Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Марокко и Эквадор упомянули о мерах, которые уже принимаются или которые планируется принять в целях усиления положений о криминализации отмывания денежных средств. Объединенная Республика Танзания и Чешская Республика (обе страны подписали Конвенцию) отметили, что законы о выемке и конфискации доходов от преступлений в настоящее время разрабатываются или уже представлены на рассмотрение парламента. Латвия сообщила о поправках к Уголовно–процессуальному кодексу, которые, в случае их утверждения парламентом, позволят ввести понятие переноса бремени доказывания в связи с конфискацией.

111. Хорватия и Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) упомянули о том, что им, возможно, потребуется провести обзор соответствующих законов о взаимной правовой помощи и международной конфискации, с тем чтобы привести их в соответствие с требованиями Конвенции. Бразилия сообщила, что она в настоящее время создает режим международного сотрудничества в судебных вопросах, а Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию) – что законопроект о взаимной правовой помощи в уголовных вопросах в настоящее время находится на рассмотрении парламента.

112. Ряд государств⁷⁰ отметили, что они сталкиваются с трудностями в процессе приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Конвенции. Эти трудности связаны с принятием противоречивых правовых положений, таких как положение об ответственности юридических лиц⁷¹, или имеют более общий характер, как, например, трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, а именно скудные ресурсы и нехватка кадров в учреждениях, отвечающих за разработку нового законодательства (Маврикий и Мьянма). В этой связи Мьянма выразила мнение о том, что с учетом положения развивающихся стран при осуществлении Конвенции следует придерживаться поэтапного последовательного подхода.

2. Потребности в технической помощи

113. Ряд направивших ответы государств отметили, что им потребуется помощь в осуществлении Конвенции. Относительно законодательной помощи и консультирования по правовым вопросам Алжир отметил, что ему необходима помощь в связи с законами о киберпреступности и отмывании денег. Китай

(континентальный регион) упомянул о необходимости ознакомления с законодательством и практикой других государств в таких областях, как выдача, взаимная правовая помощь, меры по борьбе с отмыванием денежных средств, конфискация и раздел активов. Чешская Республика (государство, подписавшее Конвенцию) отметила, что ей потребуется помощь в проведении обзора действующего законодательства в области взаимной правовой помощи и международной конфискации. Эквадор указал, что ему потребуется помощь в разработке необходимой правовой реформы. Маврикий сообщил, что ему помогли бы типовые законы, направленные на учет требований Конвенции и протоколов.

114. Относительно подготовки кадров и создания потенциала Индонезия (государство, подписавшее Конвенцию), Сальвадор и Эквадор отметили, что им потребуется техническая помощь в подготовке должностных лиц, обеспечивающих осуществление Конвенции. Румыния в качестве областей, в которых ей потребуется техническая помощь, указала подготовку судей, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, и предоставление оборудования для проведения слушаний по видеосвязи. Другие страны (Египет, Намибия и Филиппины) в целом упомянули о помощи в осуществлении Конвенции.

115. Ряд направивших ответы государств отметили, что они оказывают другим странам техническую помощь в осуществлении Конвенции на двусторонней основе⁷² или по линии международных организаций⁷³.

III. Выводы и рекомендации

116. Полученные ответы на вопросник свидетельствуют о том, что в соблюдении государствами–участниками обязательных положений Конвенции имеется ряд пробелов, о которых говорится в настоящем докладе. Было установлено, что такие пробелы связаны с признанием уголовно наказуемыми ряда деяний в соответствии с требованиями Конвенции, а с криминализацией участия в организованной преступной группе (относительно пробелов в признании уголовно наказуемыми организации, руководства, пособничества, подстрекательства, содействия или дачи советов в отношении совершения серьезного преступления см. пункт 19), криминализацией отмывания доходов от преступлений (относительно пробелов в определении основного уголовного преступления см. пункт 20, а относительно пробелов, касающихся круга основных правонарушений, – пункты 22 и 23), криминализацией коррупции (пункт 28), криминализацией воспрепятствования осуществлению правосудия (пункты 34–36) и ответственностью юридических лиц (пункт 51). Ответы, полученные по вопросу о юрисдикции, свидетельствуют о том, что все направившие ответы государства удовлетворительно выполнили требование об обязательном установлении юрисдикции. Что касается конфискации и выемки на национальном уровне, то был выявлен ряд расхождений между внутригосударственным законодательством и требованиями Конвенции (относительно ограничений на вид доходов, на который распространяется конфискация, см. пункты 57–60, а относительно отсутствия необходимых полномочий в области проведения расследований и принятия обеспечительных мер – пункт 61).

117. Что касается требований в отношении международного сотрудничества, то ответы свидетельствуют о том, что несколько государств-участников не вывели свою нормативную базу на такой уровень, который позволял бы беспрепятственно осуществлять выдачу (см. пункт 68), или же по-прежнему допускают отказ в выдаче в случае преступлений, связанных с налоговыми вопросами (см. пункт 74). Ряд участников не могут оказывать другим участникам правовую помощь в отсутствие договора (см. пункт 87), не могут оказывать все виды помощи, указанные в статье 18 (пункт 88), допускают отказ в помощи на основании банковской тайны (пункт 92) или не могут оказывать другим участникам помощь в области конфискации и связанных с ней мер по иностранному запросу (пункты 97 и 101). Следует отметить, что ряд участников, законодательство которых, как представляется, не соответствует обязательным положениям Конвенции, сообщили о том, что они принимают меры с целью обновить свое законодательство или выявили трудности, с которыми они сталкиваются, пытаются исправить положение, и указали, что им необходима техническая помощь.

118. В настоящем докладе также представлена информация об осуществлении факультативных положений Конвенций или положений, в которых предусмотрены защитительные оговорки (например, "если это допускается основными принципами правовой системы государства-участника"). Такие положения, когда они осуществляются, позволяют повысить эффективность Конвенции, и с учетом полученных ответов Конференция Участников, возможно, пожелает рекомендовать участникам принять меры с целью обеспечить более широкое применение факультативных положений, например положений о криминализации приобретения, владения или использования доходов от преступлений (см. пункт 25), криминализации преступлений, связанных с отмыванием денежных средств (пункт 26), установлении юрисдикции на факультативных основаниях (пункты 42–45), применении всей совокупности возможностей уголовного преследования, таких как условная выдача или приведение в исполнение приговоров, вынесенных гражданам за рубежом (пункты 78 и 79), упрощении процедур выдачи и сведения к минимуму требований о предоставлении доказательств в связи с просьбой о выдаче (пункты 81 и 82), гибкости при соблюдении требования об обоюдном признании соответствующего деяния преступлением в рамках оказания взаимной правовой помощи (пункт 93), ограничении числа оснований для отказа в удовлетворении просьбы об оказании взаимной правовой выдачи (пункт 95) и совершенствовании соглашений о распоряжении имуществом, конфискованным по запросу другого участника (пункты 106 и 107).

119. При рассмотрении настоящего доклада Конференции Участников следует учесть, что ответы на вопросник представили только 47 процентов государств-участников (50 из 107 участников по состоянию на 29 июля 2005 года)⁷⁴ (см. пункт 9 выше). В вопросник был включен вступительный вопрос о том, нуждается ли государство в помощи в связи с представлением запрашиваемой в нем информации, с тем чтобы государства, испытывающие трудности в реализации этой инициативы, могли просто подтвердить получение вопросника и уведомить Секретариат о том, что они не в состоянии представить ответы на него без соответствующей помощи. Однако лишь два государства сообщили, что им необходима такая помощь⁷⁵. В любом случае тот факт, что 57 участников (включая Европейское сообщество) не направили ответы, не позволяет назвать

настоящий доклад исчерпывающим, особенно с учетом того, что нельзя исключать, что среди тех участников, которые не направили ответы на вопросник, уровень соблюдения может быть ниже, чем среди участников, направивших такие ответы.

120. Такая ситуация заставляет задуматься о необходимости дополнения и обновления информации, полученной в ответах на данный первый вопросник. Конференция, возможно, пожелает сформулировать для Секретариата руководящие указания относительно сбора и анализа информации государств-участников, не направивших ответы на первый вопросник, а также государств, которые впоследствии станут участниками Конвенции. Кроме того, поскольку уровень соблюдения требований Конвенции меняется, Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости периодического обновления участниками представленной информации.

121. Ряд направивших ответы государств в приложениях к ответам на вопросник представили тексты своих законов и нормативных актов. Различные обязанности, связанные с представлением Секретариату текстов соответствующих законодательных положений, предусмотрены положениями Конвенции, и их выполнили те государства, которые представили ответы на краткий вопросник по основным обязанностям, касающимся представления информации (см. документ СТОС/СОР/2005/7 и Add.1). Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости систематического сбора, распространения и анализа законодательных положений, принятых во исполнение Конвенции либо в областях, имеющих отношение к ней, с тем чтобы пополнять базу знаний о мерах, принимаемых государствами в рамках осуществления Конвенции. Она, возможно, сочтет целесообразным учесть опыт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в области создания онлайн-библиотек законов и нормативных актов, принятых государствами в сфере контроля за наркотиками и отмывания денежных средств.

122. При составлении программы работы для своей второй сессии Конференция решила, что в первую очередь она уделит внимание вопросу о базовой адаптации внутригосударственного законодательства в соответствии с Конвенцией. Ответы на первый вопросник позволяют составить представление о состоянии законодательства, принятого в ряде основных областей, которые входят в сферу охвата Конвенции, в частности таких, как криминализация и сотрудничество в правовых вопросах. На своей второй сессии Конференция, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, информацию относительно каких областей Конвенции следует собрать и проанализировать к третьей и последующим сессиям, а также принять соответствующее решение. Конференция, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о мерах, которые можно будет принять в будущем с целью пополнения знаний о практическом применении законодательных положений, о которых говорится в данном вопроснике.

123. Ряд государств указали, что для повышения эффективности осуществления Конвенции им необходима техническая помощь либо в области усиления своего законодательства, либо в области подготовки кадров и наращивания потенциала соответствующих структур и должностных лиц. Конференция, возможно, пожелает сформулировать для Секретариата руководящие указания относительно оказания государствам эффективной поддержки в осуществлении

ими Конвенции, а также удовлетворении просьб об оказании технической помощи, поступающих в связи с этим вопросником или в других случаях.

Примечания

- ¹ Ответы на вопросник об осуществлении Конвенции были получены от следующих государств:
  - а) *государства-участники*: Австрия, Азербайджан, Алжир, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Гондурас, Египет, Испания, Канада, Кипр, Китай, Коста-Рика, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Маврикий, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Мьянма, Намибия, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Словакия, Словения, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Швеция, Эквадор, Эстония, Южная Африка и Ямайка;
  - б) *государства, подписавшие Конвенцию*: Ангола, Барбадос, Германия, Греция, Индонезия, Исландия, Камбоджа, Кувейт, Объединенная Республика Танзания, Республика Молдова, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Чешская Республика и Швейцария.
- ² Малави, которая не ответила на вопросник, указала в заявлении, сделанном при присоединении к Конвенции, что состав преступлений, предусмотримых статьей 5, еще не установлен и что в настоящее время внутреннее законодательство находится в процессе пересмотра с целью выполнения обязательств, принятых при ратификации Конвенции (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ³ В уведомлениях, представленных при присоединении к Конвенции, Буркина-Фасо и Боливарианская Республика Венесуэла, которые не ответили на вопросник, указали на установление аналогичных составов преступлений: преступление образования сообщества преступников в Уголовном кодексе Буркина-Фасо ("любое сообщество или соглашение, независимо от срока или количества членов, образованное или заключенное для целей совершения преступлений против личности или имущества, представляют собой преступление образования сообщества преступников, которое реально существует уже в силу только факта решимости действовать на основе взаимного согласия") и преступление создания организованной преступной группы, как оно предусматривается в Уголовном кодексе Венесуэлы (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ⁴ В дополнение к этим 26 государствам, приславшим свои ответы, ряд государств, не ответивших на вопросник, сообщили такую информацию в уведомлениях, представленных при присоединении: Австралия, Панама и Саудовская Аравия указали, что их законодательство требует совершения каких-либо действий во исполнение достигнутого соглашения; Норвегия и Чили заявили, что их законодательство требует причастности организованной преступной группы, а Лесото указало, что его законодательство требует наличия обоих дополнительных элементов (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ⁵ Следует отметить, что Буркина-Фасо, которое не ответило на вопросник, указало в заявлении, сделанном при присоединении, что "получение, которое определяется как осознанное владение или пользование доходами от преступлений или отмывания денег от незаконного оборота наркотиков каким-либо физическим лицом", представляет собой преступление по его Уголовному кодексу (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ⁶ Например, положения Конвенции о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках, разработанной Организацией экономического сотрудничества и развития.
- ⁷ Буркина-Фасо, которое не ответило на вопросник, указало, однако, в заявлении, сделанном при присоединении к Конвенции, что его Уголовный кодекс включает следующее положение: "Любое преследующее гражданско-правовые, коммерческие, промышленные или финансовые цели юридическое лицо, от имени которого или в интересах которого его

органы противоправно совершают действия или бездействие, образующие состав преступления, также считается соучастником".

- ⁸ Исключая Афганистан, Маврикий, Мьянму, Эстонию и Южную Африку, которые подтвердили, что в этих странах еще не предусмотрена ответственность за все преступления, признанные таковыми согласно протоколам.
- ⁹ Азербайджан, Алжир, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Гондурас, Греция, Индонезия, Испания, Китая (континентальный регион), Маврикий, Малайзия (только в случае преступлений, связанных с наркотиками), Мальта, Марокко, Мексика, Мьянма, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Португалия, Соединенное Королевство, Тунис, Турция, Узбекистан, Филиппины, Швейцария (в случае преступной группы), Эквадор и Южная Африка.
- ¹⁰ Австрия, Бельгия, Германия, Египет, Исландия, Камбоджа, Канада, Кипр, Кувейт, Латвия (указавшая, что такая мера предусмотрена тем не менее согласно новому проекту уголовно-процессуального законодательства), Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Украина, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция и Эстония.
- ¹¹ Ангола, Бахрейн, Беларусь, бывшая югославская Республика Македония, Египет, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Малайзия, Мальта, Намибия, Румыния, Украина, Филиппины и Ямайка.
- ¹² В уведомлении, сделанном в момент присоединения к Конвенции, Малайзия заявила, что она будет осуществлять выдачу на правовом основании, предусмотренном в законе этой страны о выдаче 1992 года (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ¹³ Помимо заполнивших вопросник государств ряд государств изложили свою позицию по этому вопросу в уведомлениях, сделанных в момент присоединения к Конвенции: Армения, Белиз, Венесуэла (Боливарианская Республика), Малави, Панама, Парагвай и Словения заявили, что они будут рассматривать Конвенцию в качестве основания для выдачи, в то время как Ботсвана, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Лесото указали, что они не будут рассматривать Конвенцию в качестве такого основания (см. СТОС/СОР/2005/7).
- ¹⁴ Австрия, Азербайджан, Бразилия, Канада, Китай, Кувейт, Марокко, Мексика, Перу, Польша, Португалия, Тунис, Турция, Хорватия, Швеция и Эстония.
- ¹⁵ Помимо заполнивших вопросник государств ряд государств сформулировали аналогичную позицию – отсутствие требования о договорной основе для осуществления выдачи – в уведомлениях, сделанных в момент присоединения к Конвенции (см. уведомления Коста-Рики, Словакии и Чили в документе СТОС/СОР/2005/7).
- ¹⁶ В момент присоединения к Конвенции Мьянма сделала оговорку о том, что она не считает себя связанной статьей 16.
- ¹⁷ Например, согласно статьям 10 и 11.
- ¹⁸ Австрия, Бразилия, Египет, Индонезия, Китай, Латвия, Мальта, Мексика, Намибия, Нидерланды, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Хорватия, Швеция и Эстония.
- ¹⁹ Следует отметить, что в статье 43 (Международное сотрудничество) Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции предусмотрено, что, когда требуется соблюдение принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением, этот принцип считается соблюденным независимо от того, включает ли законодательство запрашиваемого государства-участника соответствующее деяние в ту же категорию преступления и описывает ли оно его с помощью таких же терминов, как запрашивающее государство-участник, если деяние, образующее состав преступления, признано уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обоих государств-участников. В статье 44 (Выдача) этой же Конвенции предусмотрено, что "Государство-участник, законодательство

которого допускает это, может разрешить выдачу какого-либо лица в связи с любым из преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, которые не являются уголовно наказуемыми согласно его собственному внутреннему законодательству". Гибкий подход, использованный в Конвенции против коррупции, может считаться отражающим современную международную практику в отношении обязательного соблюдения принципа обоюдного признания соответствующего деяния преступлением.

- 20 Австрия, Бразилия, Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Намибия, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Сальвадор, Тунис, Турция, Филиппины, Швеция и Эстония.
- 21 Турция и Эстония.
- 22 Эстония.
- 23 Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Намибия, Нигерия, Российская Федерация, Турция, Швеция и Эстония. См. также пункт 14 статьи 16 Конвенции.
- 24 Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Объединенная Республика Танзания, Турция, Филиппины и Швеция.
- 25 Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Сальвадор, Украина, Швеция и Эстония.
- 26 Австрия, Бразилия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Намибия, Российская Федерация, Сальвадор, Турция, Украина, Швеция и Эстония.
- 27 Австрия, Бразилия, Индонезия, Китай (континентальный регион), Латвия, Мексика, Российская Федерация и Турция.
- 28 Охватывая случаи, когда осуществление юрисдикции запрашивающего государства считается излишне широким (Бразилия).
- 29 Индонезия, Латвия, Нигерия, Российская Федерация, Швеция и Эстония. Следует отметить, что такое основание может приводить к затягиванию выдачи вместо отказа в таковой до завершения соответствующего производства в запрашиваемом государстве.
- 30 Индонезия, Нигерия и Объединенная Республика Танзания.
- 31 Особенно с учетом возраста, здоровья или состояния лица, в отношении которого запрашивается выдача (Австрия, Китай, Румыния, Украина и Швеция).
- 32 Китай (континентальный регион) и Латвия.
- 33 Индонезия, Латвия, Намибия и Эстония.
- 34 Румыния и Украина.
- 35 Китай (континентальный регион), Латвия, Объединенная Республика Танзания и Швеция.
- 36 Румыния.
- 37 United Nations, *Treaty Series*, vol. 359, No. 5146.
- 38 Четыре участника (Австрия, Марокко, Новая Зеландия и Филиппины) и два государства, подписавшие Конвенцию (Индонезия и Швейцария).
- 39 Австрия, Азербайджан, Алжир, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Гондурас, Египет, Китай (континентальный регион), Кувейт, Марокко, Мьянма, Намибия, Польша, Республика Молдова, Тунис, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Швейцария и Эквадор.
- 40 Индонезия, Маврикий, Малайзия, Мальта, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенное Королевство, Филиппины и Эстония.

- 41 Франция, Чешская Республика и Швеция (граждане которых могут также быть выданы Северным странам). Румыния также отметила выдачу государствам – членам Европейского союза в числе обстоятельств, при которых допускается выдача ее граждан.
- 42 Азербайджан, Барбадос, Бразилия, Китай, Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Российская Федерация, Сальвадор, Турция и Узбекистан.
- 43 Малайзия, Мальта, Мексика, Намибия и Перу.
- 44 Семь государств сообщили, что они не располагают таким законодательством: Бразилия, Египет, Индонезия, Кувейт, Мексика, Турция и Украина.
- 45 Шесть государств (Азербайджан, Гондурас, Испания, Намибия, Нигерия и Эквадор) и одно государство, подписавшее Конвенцию (Объединенная Республика Танзания).
- 46 В ответе на другой вопрос Намибия указала, что банковская тайна не представляет собой препятствие применению положения о взаимной правовой помощи.
- 47 Азербайджан, Алжир, Бразилия, Испания, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Мьянма, Намибия, Нигерия, Российская Федерация, Украина и Чешская Республика.
- 48 См. пункт 3 статьи 13.
- 49 Алжир, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Гондурас, Латвия, Марокко, Намибия, Перу, Польша, Сальвадор, Тунис, Турция, Украина, Франция, Хорватия, Чешская Республика и Эстония.
- 50 Мальта, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Швейцария, Швеция и Эквадор.
- 51 Эта позиция является сходной с позицией, отраженной в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в пункте 9(b) статьи 46 (Взаимная правовая помощь) которой указывается:
"Государства–участники могут отказать в предоставлении помощи (...) на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Вместе с тем запрашиваемое Государство–участник предоставляет, когда это соответствует основным концепциям его правовой системы, помощь, если такая помощь не сопряжена с принудительными мерами".
- 52 Беларусь, Бразилия, Египет, Индонезия, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Латвия, Маврикий, Малайзия, Мальта, Марокко, Российская Федерация, Филиппины, Чешская Республика, Швеция и Эквадор.
- 53 Беларусь, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия и Российская Федерация.
- 54 Индонезия, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Латвия, Маврикий, Малайзия, Украина, Филиппины, Швеция и Эквадор.
- 55 Индонезия, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия, Филиппины и Швеция.
- 56 Индонезия, Китай (и континентальный регион, и Особый административный район Макао), Маврикий, Малайзия и Украина.
- 57 Индонезия, Маврикий, Малайзия, Украина, Швеция и Эквадор.
- 58 Бахрейн, Индонезия, Латвия, Республика Молдова, Соединенное Королевство, Узбекистан, Филиппины, Хорватия и Чешская Республика.
- 59 На внутреннем уровне, как сообщил Эквадор, конфискация может быть произведена только в отношении доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков.

- ⁶⁰ Афганистан, Беларусь, Гондурас, Индонезия, Китай, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Малайзия, Мальта, Нигерия, Нидерланды, Перу, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Филиппины, Хорватия, Чешская Республика, Швеция и Эстония.
- ⁶¹ Австрия, Бельгия, Бразилия, Намибия и Тунис.
- ⁶² Положения статьи 18, посвященной взаимной правовой помощи, являются применимыми *mutatis mutandis* к статье 13, посвященной международному сотрудничеству в целях конфискации (пункт 3 статьи 13).
- ⁶³ Условия и требования, касающиеся удостоверения подлинности и заверения такого решения или постановления (подлинник или заверенная копия), а также возможности обеспечения его исполнения и его окончательного характера, были также сообщены некоторыми государствами.
- ⁶⁴ Австрия, Азербайджан, Алжир, Афганистан, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бразилия, Германия, Египет, Исландия, Испания, Камбоджа, Канада, Кипр, Китай (континентальный регион), Кувейт, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Малайзия, Мальта, Марокко, Мексика, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Польша, Румыния, Соединенное Королевство, Тунис, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швеция, Эстония и Южная Африка.
- ⁶⁵ Алжир, Бахрейн, Беларусь, Бразилия, Гондурас, Греция, Египет, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Марокко, Мьянма, Нидерланды, Перу, Российская Федерация, Румыния, Соединенное Королевство, Тунис, Украина, Филиппины, Чешская Республика и Швеция.
- ⁶⁶ Например, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года (статья 15 о распоряжении конфискованным имуществом).
- ⁶⁷ Алжир, Беларусь, Бразилия, Гондурас, Египет, Латвия, Маврикий, Марокко, Перу, Румыния, Соединенное Королевство, Тунис, Филиппины, Франция, Швейцария и Швеция.
- ⁶⁸ См. в связи с этим недавно принятое типовое двустороннее соглашение, касающееся раздела конфискованных доходов от преступлений или имущества (резолюция 2005/14 Экономического и Социального Совета).
- ⁶⁹ Азербайджан, Беларусь, Маврикий, Мьянма, Нигерия, Объединенная Республика Танзания и Соединенное Королевство.
- ⁷⁰ Беларусь, Бразилия, Латвия, Маврикий, Мексика, Мьянма и Чешская Республика.
- ⁷¹ Латвия (уголовная ответственность) и Мексика (ответственность в целом).
- ⁷² Афганистан, Египет (организация подготовки кадров, обмен опытом и поездки на места), Испания, Ливийская Арабская Джамахирия (готовность оказывать помощь в соответствии с условиями двустороннего соглашения при поступлении соответствующей просьбы), Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания (миссии по проведению взаимной оценки в странах региона), Российская Федерация (на основе проведения практикумов и конференций, а также совместного согласования законодательства), Тунис (организация подготовки кадров и обмен опытом), Швеция и Эквадор.
- ⁷³ Бразилия, Египет (по линии Африканского союза, Лиги арабских государств и Сообщества сахело-сахарских государств), Испания (по линии Международной организации уголовной полиции и Европейского полицейского управления), Объединенная Республика Танзания (по линии Группы стран Восточной и Южной Африки по борьбе с отмыванием денег), Сальвадор (по линии Межамериканской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами Организации американских государств), Тунис (по линии Организации Объединенных Наций, Африканского союза, Лиги арабских государств и

Европейского союза), Франция (по линии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности), Чешская Республика, Швейцария (по линии Сети подготовки оперативных сотрудников руководящего звена по вопросам организованной преступности в Юго-Восточной Европе) и Эквадор.

- ⁷⁴ К продленному сроку, 29 июля 2005 года, ответы на вопросник не представили следующие 57 государств-участников: Австралия, Албания, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Белиз, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Буркина-Фасо, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гайана, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гренада, Дания, Джибути, Европейское сообщество, Замбия, Кабо-Верде, Кения, Колумбия, Коморские Острова, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Мавритания, Малави, Мали, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нигер, Никарагуа, Норвегия, Оман, Острова Кука, Панама, Парагвай, Руанда, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Китс и Невис, Сербия и Черногория, Судан, Таджикистан, Того, Туркменистан, Уганда, Уругвай, Центральноафриканская Республика, Чили и Экваториальная Гвинея.
- ⁷⁵ Индонезия, которая, однако, направила ответы на вопросник, и Камбоджа, входящие в число государств, подписавших Конвенцию.
-